

На правах рукописи

Чжан Личэн

**НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ КАК СИСТЕМА ОБРАЗОВ-ЭТАЛОНОВ
УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ
МИРА (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Великий Новгород – 2019

Работа выполнена на кафедре русского языка как иностранного и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

- Научный руководитель:** **Зиновьева Елена Иннокентьевна**
доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка как иностранного
и методики его преподавания ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный
университет»
- Официальные оппоненты:** **Васильева Галина Михайловна**, доктор
филологических наук (специальность
10.02.01 – русский язык), профессор
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им.
А.И.Герцена»
Николаева Елена Каировна, кандидат
филологических наук (специальность
10.02.01 – русский язык), доцент,
заведующая кафедрой русского языка и
предвузовской подготовки ФГБОУ ВО
«Российский государственный
гидрометеорологический университет»
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Южный федеральный
университет»

Защита состоится «24» мая 2019 г. в 12.00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 212.168.09 в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» по адресу: 173014, Великий Новгород, Антоново, ауд. 1209 .

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого <http://www.novsu.ru>, с авторефератом – на сайте <http://www.vak2.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2019 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

В.И. Макаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено выявлению универсального и национального в устойчивых сравнениях с эталонами-наименованиями лиц в русской лингвокультуре на фоне китайской.

Как известно, устойчивые сравнения (далее – УС), как отдельный разряд фразеологических единиц, выделяются ярко выраженной национально-культурной спецификой, наиболее важную роль при этом играет одна из частей УС – эталон сравнения. Под «эталонном сравнения» понимается объект сравнения компаративных фразеологических единиц (то, с чем сравнивают). В.Н. Телия называет УС традиционными, т.е. воспроизводимыми из поколения в поколение, или эталонными. По мнению этого исследователя, УС – это система образов-эталонов [Телия 1996: 241-242]. Сравнение занимает необычайно важное место в познании и языке, являясь одним из способов отражения языковой картины мира целого народа. В данной работе считаем целесообразным принять в качестве рабочего определение языковой картины мира, предложенное А.А. Мильбрет: языковая картина мира (ЯКМ) – это «реконструируемая исследователем схема восприятия действительности. Реконструкция, осуществляемая исследователем при моделировании того или иного фрагмента ЯКМ, заключается в извлечении и экспликации ассоциативно-образных комплексов языковых знаков, прагматического компонента их значений, задающих систему ценностных ориентаций представителей национально-лингвокультурного сообщества» [Мильбрет 2014: 23].

Актуальность выбранной для исследования темы обусловлена, во-первых, тем, что она находится в рамках одной из наиболее активно разрабатываемых в настоящее время научных дисциплин – лингвокультурологии, и в частности, двух основных направлений этой дисциплины – фразеологического и сопоставительного. Во-вторых, лексико-семантическая группа существительных-наименований лиц является

достаточно большой по объему (477 единиц) в системе эталонов УС русского языка, что говорит о значимости этого словарного объединения как объекта сравнения в языковой картине мира носителей русского языка. В-третьих, УС с компонентом-наименованием лица также многочисленны и частотны в разговорной речи носителей русского языка, в художественной литературе и публицистике и требуют комментария при их восприятии и усвоении иностранными учащимися. В-четвертых, представляет интерес исследование УС с эталонами-наименованиями лиц на фоне соответствий в типологически отличающемся китайском языке, что позволит выявить сходства и различия в двух лингвокультурах.

Объектом исследования являются существительные – наименования лиц в составе УС русского языка на фоне их китайских соответствий.

Предмет исследования – стереотипное представление о номинируемых лицах, основания УС и мотивированность их выбора в русской лингвокультуре на фоне китайской.

Научная новизна исследования заключается в лингвокультурологическом аспекте исследования не отдельных идеографических разрядов УС, как в большинстве современных диссертационных исследований, посвященных этой проблематике, а эталонов русских УС, называющих лиц, с целью выявления традиционных стереотипных представлений, вербализуемых анализируемыми существительными, обусловленных историческими событиями, религиозными верованиями, мифологической составляющей, традициями и обычаями, особенностями быта и рода деятельности людей в русской лингвокультуре на фоне их соответствий в китайской лингвокультуре, а также сходств и различий в выборе оснований сравнений при совпадении эталона в русском и китайском языках. Кроме того, на настоящий момент не существует специального словаря УС китайского языка, как не существует и учебного словаря русских УС, предназначенного для китайских читателей.

Гипотеза исследования заключается в том, что изучение системы образов-эталонов русских УС, называющих разные группы лиц, на фоне китайских аналогов позволит сделать некоторые выводы о сходствах и различиях в менталитете представителей двух лингвокультур, поможет предотвратить неудачи в межкультурной коммуникации, а результаты исследования послужат базой для разработки концепции и создания учебного словаря русских УС, ориентированного на китайских учащихся.

Цель работы: исследование эталонов русских УС, являющихся наименованиями человека, в лингвокультурологическом аспекте относительно их китайских аналогов.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) Описать теоретическую базу исследования;
- 2) Осуществить полную выборку УС с эталонами-наименованиями лиц из существующих словарей УС русского языка;
- 3) Классифицировать отобранные эталоны русского языка по тематическому принципу;
- 4) Провести детальный лингвокультурологический анализ русских УС с эталонами, характеризующими людей по возрасту, на фоне китайского языка;
- 5) Выявить сходства и различия стереотипных представлений, стоящих за эталонами УС в русском и китайском языках, а также мотивированность выбора оснований сравнений в русской лингвокультуре на фоне китайской;
- 6) Разработать структуру и предложить модель словарной статьи лингвокультурологического словаря русских УС для китайского адресата.

Материалом для исследования служат эталоны УС, извлеченные из «Словаря устойчивых сравнений русского языка» В.М. Огольцева (2001), «Словаря сравнений русского языка» В.М. Мокиенко (2003) и «Национального корпуса русского языка», результаты анкетирования

носителей русского языка, данные интернет-источников, а также эталоны китайских УС, извлеченные из анкет носителей китайского языка, контексты, найденные в двух лингвистических корпусах китайского языка – 语料库在线 («Онлайн-Лингвистический корпус китайского языка») и 北大语料库 («Лингвистический корпус китайского языка Пекинского университета») и в интернете.

Методы и приемы исследования: прием сплошной выборки материала из лексикографических источников, прием направленной выборки материала с сайтов «Национальный корпус русского языка», 语料库在线 («Онлайн-Лингвистический корпус китайского языка») и 北大语料库 («Лингвистический корпус китайского языка Пекинского университета»), прием анкетирования, метод лингвокультурологического анализа, методы компонентного и дистрибутивного анализа, описательный и сопоставительный методы, приемы стилистической характеристики и количественных подсчетов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в решение теоретических вопросов исследования УС как отдельного разряда фразеологических единиц в русском языке на фоне типологически отличающегося китайского языка (проблемы выявления мотивированности выбора того или иного основания, лингвистических и экстралингвистических факторов, формирующих стереотипное представление о конкретном эталоне сравнения; проблема определения переводческого аналога), а также в теоретические вопросы изучения языковой картины мира, способствует разработке принципов лексикографического описания УС в учебном словаре.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов непосредственно в практике преподавания русского языка как иностранного (в частности, в китайской

аудитории), при чтении лекционных курсов по лингвокультурологии и фразеологии, в практике учебной лексикографии.

Теоретической базой исследования послужили работы по лингвокультурологии (В.Н. Телия 1996, В.А. Маслова 2001, В.В. Красных 2002, Ю.Н. Караулов 2004, Е.И. Зиновьева 2016); труды по языковой картине мира (В.Б. Касевич 1996, Е.С. Яковлева 1996, В.А. Моисеева 1998, В.А. Маслова 2001, Н.А. Любимова, Е.В. Бузальская 2011, Н.В. Орлова 2014, Е.И. Зиновьева 2016); исследования устойчивых сравнений (Л.И. Ройзензон 1964, В.М. Огольцев 1978, Л.А. Лебедева 1999, А.В. Элмасын 2011) в том числе в лингвокультурологическом аспекте (Т.В. Шмелева 1988, В.А. Маслова 1997, В.Г. Подхомутников 2002, А.С. Алешин 2012, Сун Хунцян 2014, Ван Ливэнь 2015, Юй Фэнин 2016).

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Номинативная плотность таких тематических групп эталонов УС, как «наименования лиц по социальному положению», «мифологемы», «наименования лиц по профессии» и «имена собственные, прецедентные имена» свидетельствует о том, что мифология, литература, социальные реалии играют важную роль в формировании мировосприятия людей.

2) На состав оснований сравнений влияют как лингвистические факторы, например, грамматический (уменьшительно-ласкательная форма эталонов), так и экстралингвистические, например, гендерный и возрастной факторы.

3) Основная функция УС с эталонами, называющими лиц по возрасту, заключается в выражении не соответствующего возрасту, отклоняющегося от нормы поведения человека.

4) Существует различие в расстановке акцентов и, соответственно, выборе языковых средств для обозначения оснований УС с эталонами-наименованиями лиц по возрасту в русской и китайской лингвокультурах. Русские УС характеризуют внешность и поведение человека, китайские – свойства личности и черты характера, поэтому основаниями русских УС

являются как прилагательные, так и глаголы, тогда как в китайских УС употребляются преимущественно прилагательные.

5) Отмечаются различия в субъектах сравнений в УС с эталонами, называющими людей по возрастному критерию, в русском и китайском языках: разная гендерная принадлежность человека в двух языках, в русском языке субъектом сравнения могут быть части тела человека (*щёчки, глаза, лицо* и т.п.), в то время как в китайском – *характер* и *кожа человека*.

6) Сходства оснований в УС с эталонами, называющими человека по возрасту, в русском и китайском языках объясняются универсальными представлениями носителей двух языков о представителях разных возрастных групп, а различия обусловлены национальным менталитетом, культурно-историческими традициями, социальными реалиями, влиянием средств массовой информации.

Апробация результатов исследования: теоретические положения и результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах кафедры «Русского языка как иностранного и методики его преподавания» СПбГУ (2016-2018 гг.) и излагались в виде научных докладов на научно-практических и научно-методических конференциях: XXII Межкультурная научно-методическая конференция «Современные тенденции в изучении и преподавании русского языка и литературы» (СПб.: СПбГУПТД, 2017); XLVI Международная филологическая научная конференция (СПб.: СПбГУ, 2017); VI Международная научно-методическая конференция «Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе» (СПб.: Горный университет, 2017); XLVII Международная филологическая научная конференция (СПб.: СПбГУ, 2018); XXIII международная научно-методическая конференция «Изучение и преподавание русской словесности в эпоху глобализации» (СПб.: СПбГУПТД, 2018); Международная научная конференция «Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке» (Тула: ТГПУ, 2018).

По теме диссертации опубликовано 7 статей, из них в журналах, рекомендованных ВАК РФ, – 3.

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка словарей и источников, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяются ее цель и задачи, конкретизируются объект и предмет исследования, выдвигаются гипотеза, акцентируется внимание на новизне исследования, указываются методы, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, представляется структура диссертации.

В **первой главе «Теоретические основы исследования устойчивых сравнений как фрагмента языковой картины мира»** последовательно излагаются концепции теоретического изучения ЯКМ, УС и их национально-культурной специфики, представляются разные точки зрения на эти понятия.

В разделе **1.1. «Понятие «языковая картина мира» в современной научной парадигме»** рассматриваются содержания понятий «картина мира», «наивная картина мира», «научная картина мира», ЯКМ с точки зрения различных исследователей.

В данном исследовании, вслед за В.П. Рудневым, под *картиной мира* понимается система интуитивных представлений о реальности [Руднев 1999: 127]. Рассматривается соотношение терминов «картина мира», «образ мира» и «модель мира»: вслед за Н.А. Любимовой и Е.В. Бузальской, мы считаем, что *картина* и *образ мира* формируются неконтролируемо, произвольно, а *модель мира* – это сознательное воспроизведение объекта-оригинала теми или иными средствами [Любимова, Бузальская 2011: 14].

В научной литературе принято различать научную и наивную картины мира. Такие исследователи, как В.И. Постовалова, О.А. Корнилов,

В.Б. Касевич и др., предложили свои определения этих терминов, особое внимание уделяется проблеме соотношения ЯКМ, научной и наивной картин мира. Мы заостряем внимание на том факте, что объект данного исследования – УС – носит донаучный характер, потому что люди с давних времен руководствовались не научными знаниями, а своими обыденными представлениями и бытовыми наблюдениями, сравнивая новое со знакомым, хорошо известным. Следовательно, в изучаемом нами фрагменте отражена наивная картина мира.

Помимо этого, было рассмотрено соотношение содержаний терминов «ЯКМ», «языковая модель мира» и «языковая репрезентация мира». Вслед за В.А. Масловой и Е.И. Зиновьевой, в качестве рабочего термина мы выбрали термин «языковая картина мира» по причине его наибольшей распространенности.

Раздел 1.2. «Устойчивое сравнение в лингвистической литературе» посвящен изучению лингвистического статуса, моделей и компонентного состава УС в русском и китайском языках, а также направлений исследований УС в лингвистике.

В данной работе мы придерживаемся сводного определения УС, предложенного Л.Б. Воробьевой, согласно которому УС – это «устойчивые, воспроизводимые, частично или целостно переосмысленные экспрессивные единицы языка, обладающие формальными признаками компаративности в виде сравнительных союзов или представленные другими сравнительными конструкциями» [Воробьева 2003: 4]. Особое внимание в диссертационном исследовании уделяется сходствам и различиям между устойчивыми и индивидуально-авторскими сравнениями, подчёркивается важность привлечения последних для анализа с целью выявления потенциальной базы УС. Был также рассмотрен лингвистический статус УС в китайском языке (Чэнь Вандао, Чжэн Ишоу, Мо Пэнлин). Указывается, что китайские УС имеют два способа выражения: миньюй (неидиоматические УС) и компаративный фразеологизм (идиоматические УС). В нашем исследовании

объектом внимания являются неидиоматические УС (миньюй), в связи с тем, что все УС, полученные в результате анкетирования носителей китайского языка, как и в рассмотренных диссертационных работах Юй Фэнин, Ван Ливэнь, Сун Хунцяна и др., относятся к этому типу. С нашей точки зрения, перевод термина *компаративный фразеологизм (идиоматические УС)* на китайский как 明喻类成语 (миньюйлэйчэньюй) представляется целесообразным. Был сделан вывод о том, что УС, как в русском, так и в китайском языках, рассматриваются как один из разрядов фразеологизмов, поскольку они обладают такими фразеологическими характеристиками, как устойчивость, образность, воспроизводимость, экспрессивность, в них всегда проявляется компаративная семантика благодаря использованию сравнительных союзов. Полученный вывод свидетельствует о равноположенности исследуемых единиц двух языков, что делает принципиально возможным анализ УС русского языка на фоне китайского языка.

В научной литературе представлены три варианта трактовки компонентного состава УС в русском языке: 1) УС – это однокомпонентное образование: модель «как В» (В – объект сравнения). По мнению В.М. Огольцева, З.И. Антоновой, Н.М. Шанского и др., исключение компонентов А (субъект сравнения) и С (основание сравнения) связано с тем, что они закреплены в языковом сознании представителей лингвокультур; 2) УС – это двухэлементное образование: модель «А / С как В». В.Ф. Мейеров, М.И. Черемисина, Л.И. Ройзензон и др. считают исключение основания из состава УС невозможным, потому что оно является словом-генератором, присутствие которого позволяет возникнуть ассоциации для сопоставления; 3) УС – это трёхкомпонентное образование: модель «А – С как В». С точки зрения Л.А. Лебедевой, А.С. Алешина, Юй Фэнин и др., присутствие субъекта необходимо в связи с тем, что существуют лексико-семантические и лексико-грамматические ограничения при выражения субъекта сравнения [Лебедева

1999: 15]. В своем исследовании мы придерживаемся мнения тех ученых, которые считают трехкомпонентные УС каноническими: присутствие субъекта (А), объекта (В) и основания сравнения (С) необходимо, для того, чтобы было правомерным сопоставление с УС китайского языка. Были также рассмотрены структурные модели двух видов УС китайского языка и выявлены сходства и различия в составе УС в двух языках. Структура неидиоматического УС полностью совпадает со структурой русских УС, что касается идиоматического УС китайского языка, то оно тоже может совпадать с русским УС по своему составу, но при этом наблюдаются и существенные различия, а именно: 1) в русском языке не меняется порядок компонентов сравнения в структуре сравнения, в китайском же он является подвижным; 2) в китайском языке есть особый тип сравнения – сравнения с двумя сравнительными союзами.

В лингвистике существует несколько направлений изучения УС: структурно-семантическое (Л.И. Ройзензон, А.В. Кунин, В.М. Огольцев и др.); стилистическое (С.Б. Берлизон, А.Н. Кожин, И.Б. Голуб и др.); идеографическое (Н.И. Демьянович, В.М. Мокиенко, И.В. Кузнецова и др.); лингвокультурологическое (Т.В. Шмелева, А.С. Алешин, Юй Фэнин и др.); сопоставительное и переводческое направление (Н.И. Демьянович, Ли Чунъли, Ван Ливэнь и др.). Наше исследование выполнено в рамках лингвокультурологического направления, поэтому особый интерес для нас представляют работы, выполненные в данном аспекте. Анализ этих работ показал, что методика лингвокультурологических исследований УС включает одни и те же основные этапы: группирование УС по идеографическому принципу, анализ количественной и качественной наполняемости групп, сопоставление идеографических групп УС в разных языках.

Раздел 1.3. Национально-культурная специфика устойчивых сравнений посвящен анализу национально-культурной специфики УС, выявленной в работах других исследователей (Б. Энхжаргал, В.В. Малькова, А.Э. Кулик и др.). На основании рассмотренных исследований можно сделать

общий вывод о том, что выбор эталонов и признаков УС является одним из маркеров национально-культурной специфики языка.

В этом же разделе ставится вопрос о методологии лингвокультурологического анализа, под которой, вслед за Е.И. Зиновьевой и А.С. Алешиным, понимается описание целостного представления о чем-либо, имеющемся в сознании носителей языка и вербализованном посредством языка, предполагающее ряд конкретных процедур, обусловленных предметом исследования. Впервые теоретические основы методики лингвокультурологического анализа УС одного языка на фоне другого были изложены в кандидатской диссертации А.С. Алешина. В исследовательской части своей работы мы опираемся на предложенный А.С. Алешиным алгоритм с учетом собственного материала.

Для решения поставленных задач нам необходимо было раскрыть содержание терминов «эталон», «образ», «символ», «стереотипное представление», так как стереотипные представления и связанные с ними образы, эталоны и символы, «имеют прямое отношение к условиям жизни носителей данного языка, к их культуре, обычаям и традициям» [Маслова 1988: 120]. Они вербализованы в УС и «отражают материальную и духовную культуру народа, общее и национальное своеобразие в той или иной лингвокультуре» [Алешин 2012: 44]. В качестве рабочих были приняты следующие определения: под эталоном понимается «характерологически образная подмена свойств человека или предмета какой-либо реалией, которая становится знаком доминирующего в них, с поверхностной точки зрения, свойства» [Телия 1996: 242]; под образом – важнейшая языковая сущность, содержащая информацию о связи слова с культурой [Маслова 2001: 44]; под символом – знак, в котором первичное содержание выступает формой для вторичного» [Там же: 96]; под стереотипным представлением – некоторая структура ментально-лингвального комплекса, формируемая «инвариантной совокупностью валентных связей, приписываемых данной единице и репрезентирующих образ, представление феномена, стоящего за данной

единицей, в его [образа, представления] национально-культурной маркированности при определенной предсказуемости направленных ассоциативных связей (векторов ассоциаций)» [Красных 2002: 178].

Особое внимание уделяется в диссертации работам, посвященным изучению эталонов УС, анализ которых позволяет сделать выводы о том, что вектор современных научных исследований направлен от анализа определенных оснований сравнения к образам-эталонам. Ученые делают попытку выявить причины сходства и различия эталонов сравнений в разных языках, а также факторы, влияющие на появление новых эталонов УС в одном языке. В нашей работе вектор исследования, напротив, направлен от анализа эталонов УС к их основаниям, делается попытка выявить стереотипное представление о тех или иных образах-эталонах в русской ЯКМ относительно китайской, обуславливающие признаки сравнений.

Во второй главе **«Лингвокультурологический анализ устойчивых сравнений с эталонами - наименованиями лиц»** приводится методика исследования русских УС с эталонами-наименованиями лиц на фоне китайского языка, а также представлены тематическая классификация эталонов, называющих лиц, лингвокультурологический анализ эталонов, называющих лиц по возрасту, и структура словарной статьи лингвокультурологического словаря устойчивых сравнений.

В разделе **2.1. «Методика исследования русских устойчивых сравнений с эталонами, называющими человека, на фоне китайского языка»** определены этапы лингвокультурологического анализа русских УС на фоне китайского языка.

Первым этапом анализа явился *отбор материала исследования*. Было отобрано 477 эталонов, называющих лиц, из «Словаря сравнений русского языка» В.М. Мокиенко и «Словаря устойчивых сравнений русского языка» В.М. Огольцева. Все УС, отобранные приемом сплошной выборки материала из лексикографических источников, были классифицированы по лексико-семантическим группам. Далее была выбрана лексико-семантическая группа

эталонов сравнения для проведения детального лингвокультурологического анализа на фоне китайского языка – существительные, называющие лиц по возрасту.

На следующем этапе мы обратились к данным «Национального корпуса русского языка» (далее – НКРЯ) с целью выявления функционирования УС с рассмотренными нами эталонами в разных типах дискурса и обнаружения новых, отсутствующих в словарях УС. Всего было проанализировано около 2500 контекстов употребления УС русского языка с эталонами, характеризующими человека по возрасту. Кроме того, был проведен свободный поиск УС с заданными эталонами в интернете, в поисковой системе «Яндекс» для наиболее полного выявления набора УС с интересующими нас эталонами и контекстов их употребления.

На третьем этапе исследования было проведено анкетирование носителей русского языка для выявления представленности анализируемых УС в русском языковом сознании. В опросе приняли участие 50 носителей русского языка (30 лиц женского пола, 20 – мужского) в возрасте 18 – 55 лет, имеющих или получающих высшее образование. Информантам было предложено написать УС с существительными, характеризующими человека по возрасту. Для дальнейшего исследования из анкет были отобраны те УС, которые встретились 3 раза и более у разных информантов. Гендерный фактор не повлиял на результат анкетирования.

Четвертым этапом анализа явилось сопоставление с китайским языком. В китайской лексикографии отсутствует специальный словарь УС, поэтому основным источником материала для исследования стали данные анкетирования носителей языка. В анкетировании приняли участие 100 человек (50 лиц мужского пола и 50 лиц женского пола) в возрасте 18 – 60 лет, имеющих или получающих высшее образование. Гендерный фактор не повлиял на результат анкетирования. В Китае существует два больших корпуса китайского языка – 语料库在线 («Онлайн-Лингвистический корпус

китайского языка») (далее – ОЛК/КЯ) и 北大语料库 («Лингвистический корпус китайского языка Пекинского университета») (далее – ЛКК/ЯПУ). Для того чтобы найти максимальное количество контекстов с интересующими нас УС, мы обратились к обоим корпусам. Было проанализировано около 2000 контекстов употребления интересующих нас УС китайского языка. Кроме того, контексты употребления обнаруженных сравнений изучались и при помощи поиска в самом популярном в Китае поисковом браузере 百度 (Байду).

Следующим этапом исследования стало *сравнение языковых данных двух языков*, выявление общих и различных оснований сравнений при одних и тех же эталонах и, тем самым, определение в УС универсального и национально-своеобразного.

На заключительном этапе исследования была предпринята попытка *интерпретации причин* совпадения или различия оснований сравнений при одних и тех же эталонах, то есть анализ мотивации выбора тех или иных оснований в двух лингвокультурах.

В разделе 2.2. «Классификация материала исследования» представлено 26 тематических групп существительных, называющих лиц. По результатам классификации можно заметить, что группы «наименования лиц по социальному положению» (91 ед.); «мифологемы» (61 ед.); «наименования лиц по профессии» (58 ед.); «имена собственные, прецедентные имена» (40 ед.); «наименования лиц по поведению, отношению к людям» (30 ед.) занимают особое место среди всех выделенных тематических групп, отличаются номинативной плотностью в русской языковой картине мира.

Русские УС с данными группами эталонов с разных точек зрения характеризуют человека, например, по внешности: *толстый как водолаз*; по поведению: *болтаться как бумажный паук, дёргать ногами как паук*; по материальному достатку: *жить как министр*; по свойствам личности: *добр (добрый) как ангел, груба как прачка*; по образу жизни: *жить как дикарь* и др.

Как и в других лингвокультурах, сказки, былины, мифология, религиозные представления глубоко влияют с детства и на носителей русского языка, формируют наивную картину мира, стереотипные представления, мировоззрение, систему ценностей (см., например, *волосы у кого как у русалки, ходить как кикимора, добрый как ангел, холодный как Снегурка* и др.).

Несмотря на то, что группа «наименования лиц по социальному статусу» занимает первое место в классификации по количеству эталонов, многие эталоны данной группы в русском языке носят национально-специфический характер, например: *барыня, барон, фон-барон, князь, рыцарь*, УС китайского языка с подобными эталонами мало. Данный факт, на наш взгляд, свел бы описание русских единиц к толкованию их значений, как это делается в уже существующих словарях сравнений русского языка.

Для детального анализа в данном исследовании была выбрана лексико-семантическая группа эталонов-наименований лиц по возрасту, т.к. большинство единиц данной группы присутствуют во многих языках, можно считать их универсальными; существует большое количество УС с этими эталонами как в русском, так и в китайском языках, что позволило нам сопоставить УС с одними и теми же эталонами в двух лингвокультурах, и тем самым выявить общие и различные основания сравнений, изучить причины выбора тех или иных признаков сравнений.

В разделе 2.3. «Анализ русских устойчивых сравнений с эталонами, называющими лиц по возрасту, на фоне китайских устойчивых сравнений» проводится детальный лингвокультурологический анализ УС с эталонами, характеризующими людей по возрастному критерию. В группу «наименования лиц по возрасту» входят 19 единиц: *взрослый, дед, дети, детки, дитё, дитя, маленький, мальчик, мальчишка, младенец, пацан, пацанка, подросток, ребенок, старик, старичок, старуха, старушка и юноша*.

Как в русском, так и в китайском языке существует большое количество УС с эталонами, называющими человека по возрасту: 348 единиц в русском языке и 183 – в китайском.

Все УС русского и китайского языков с эталонами-наименованиями лиц по возрасту характеризуют поведение человека, его внешность, свойства личности, черты характера.

УС с эталонами, характеризующими лиц по возрасту, активно употребляются в русской речи и в разных типах текстов. Наблюдается также динамика в составе интересующих нас сравнений: одни УС входят в употребление (*УС вести себя как пацанка* отсутствует в словарях, но присутствует в современной речи носителей языка), другие постепенно исчезают из речи носителей языка (*УС сидеть как дед на печи* встретилось в словарях УС, но не было обнаружено в НКРЯ и при анкетировании).

В русском языке почти каждый эталон анализируемой группы входит в состав УС без оснований (*как ребенок, как старик*). Данные УС синкретичны по значению и конкретизируются в дискурсе развернутым контекстом. Они вербализуют свойственное русскому языковому сознанию представление о негласной норме наличия внешних признаков, черт характера и поведения, свойственных людям определенного возраста. По нашим наблюдениям, подобные УС русского языка чаще, чем китайские, имеют негативную коннотацию.

В русском языке основаниями сравнений часто выступают глаголы, называющие действия (*хранить как дед, прыгать как дети*); в то время как в китайском – прилагательные, номинирующие, в первую очередь, свойства личности, черты характера или пребывание в каком-либо состоянии (*упрямый как пацан, смелый как подросток*).

Уменьшительно-ласкательная форма существительного, как в русском, так и в китайском языках, влияет на состав оснований сравнений; наблюдается различие оснований сравнений при таких эталонах, как *дети-детки, старик-старичок, старуха-старушка*. Так, в русском языке основание

добрая присутствует только в УС с эталоном *старушка*, в китайском языке основание *милый* – в УС с эталоном *старичок*.

Разница наблюдается и в субъекте сравнения. Так, эталоны «как пацан», «как мальчишка» в русском языке применимы почти исключительно к лицам мужского пола, в китайском же – еще и к девочкам/девушкам/женщинам, чьи черты характера или поведение напоминают «мальчишеские». А эталон «как взрослый» в русском применим и к детям, и ко взрослым, а в китайском – чаще к детям.

Были обнаружены и важные смысловые нюансы в употреблении УС. Например, в русском языке, если девочку сравнивают с мальчиком, то, как правило, имеется в виду сходство во внешности и/или поведении, в китайском же еще учитываются и черты характера (*волевой как мальчик, смелый как мальчик*). Аналогично – с эталоном «как пацанка»: для русских важны внешность и поведение (выраженные глаголами): *выглядеть как пацанка, вести себя как пацанка*, а для китайцев – еще и характер (представление о котором выражено прилагательными) (*毛躁得像个毛丫头 невыдержанная как пацанка, 顽皮得像个毛丫头 шаловливая как пацанка*). В русском языке УС с эталоном «как подросток» используются для характеристики внешности, а в китайском – особенностей отношения к миру, душевного настроения.

УС *относиться к кому-то как* (к ребенку, маленькому и т.п.) существуют только в русском языке. Выскажем предположение, что для русского сознания важно подчеркнуть то, что отклоняется от некоего негласного представления о норме. То есть, например, ко взрослому человеку нужно относиться как ко взрослому, но если это не так, то это подчеркивается соответствующим УС. И наоборот: если речь идет о ребенке, а с ним обращаются как со взрослым, то используется сравнение *относиться как ко взрослому*.

Большинство УС с эталонами, обозначающими принадлежность человека к определенной возрастной группе, в русском и китайском языках

совпадает. Поскольку эти два языка не являются родственными, этот факт свидетельствует о большой доле универсальных представлений о людях разных возрастов в разных лингвокультурах.

Различия в основаниях УС с теми или иными эталонами, характеризующими людей по возрасту, в двух языках, как показывает каждый конкретный случай, обусловлены, прежде всего, такими экстралингвистическими факторами, как национальный менталитет, социальные реалии в разных государствах, фольклор, СМИ, национальная классическая и массовая культура и т.д. Например, различия имеются в национально-культурном видении: юноша в русской лингвокультуре предстает в диаде *юноша – пожилой человек*, а в китайской в триаде *ребенок – юноша – пожилой человек*. Отличительной особенностью китайского видения является признание за юношами наличия определенного жизненного опыта, отсутствующего у детей (*зрелый, серьезный как юноша*). Особенно важными для понимания русского менталитета, как нам кажется, являются русские УС, подчеркивающие эмоциональность и способность к влюбленности человека молодого возраста (*краснеть как юноша; влюбиться как мальчишка*).

В разделе 2.4. «Структура словарной статьи лингвокультурологического словаря устойчивых сравнений» предложена структура словарной статьи лингвокультурологического словаря устойчивых сравнений, предназначенного для китайских учащихся, а также ее модель. Словарная статья состоит из нескольких зон: 1) зона заголовочной единицы; 2) зона толкования значения основания сравнения (факультативная зона, предназначенная для семантизации трудных для понимания инофонами слов); 3) зона толкования значения, которой предшествуют выделенные курсивом стилистические и/или эмоционально-экспрессивные пометы, а также при необходимости ограничительные пометы. Толкование тех УС, которые зафиксированы в словарях УС, выполнено автором диссертации с опорой на словари УС, но с собственными добавлениями, позволяющими судить о ситуации употребления или уточнить субъект УС; остальным единицам дано

авторское толкование; 4) зона иллюстраций, в которой представлены контексты употребления УС, взятые из «Словаря устойчивых сравнений русского языка» В.М. Огольцева, «Национального корпуса русского языка», а также из интернет-пространства. Зона иллюстраций выделяется символом открытой папки; 5) зона переводческого аналога русского УС в китайском языке (при наличии).

Приведем образец словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря УС на примере УС *ворчать (брюзжать) как старик*:

СТАРИК

Ворчать (брюзжать) как старик

Брюзжать – Надоедливо ворчать, сердито бормотать, выражая недовольство чем-л.

Неодобр. О постоянно недовольном, раздражённо ворчащем, не старом по возрасту мужчине.

☞ Чуть позже мне говорили: «Фу! *Ворчишь, как старик*»; И, наверное, не стоит слишком много жаловаться и *брюзжать, как старик* — праздник все-таки.

Ср.: 唠叨得像个老人.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования.

УС, в которых вербализуются стереотипные представления представителей разных лингвокультур, представляют собой особый разряд фразеологических единиц.

В настоящее время ЯКМ продолжает оставаться в центре внимания всех исследователей, занимающихся лингвокультурологией. ЯКМ является фиксацией восприятия окружающего мира носителями разных языков посредством разных языковых знаков, в нашем случае – эталонов УС.

Эталоны-наименования лиц по возрасту демонстрируют свою универсальность: как в русском, так и в китайском языках имеется значительное количество УС с эталонами из этой лексико-семантической группы. Обнаруженные контексты из Национальных корпусов двух языков, а также из ресурсов сети интернет, позволили выявить новые УС, которые отсутствуют в лексикографических справочниках. Более того, не все полученные в результате анкетирования УС были зафиксированы авторами словарей УС, что свидетельствует о появлении со временем новых сравнений, вызванных происходящими общественными изменениями.

Принятая нами методика лингвокультурологического анализа позволила выявить основные аспекты характеристики субъекта с помощью УС с эталонами-наименованиями лиц по возрасту в русском и китайском языках. Можно сделать вывод, что в основном эти аспекты в двух языках совпадают, однако есть и различия – в русском языке акцент чаще всего делается на внешности и поведении человека, вербализированных глаголами-основаниями сравнений (*вести себя как мальчик; бегать, драться как мальчишка; поступать, одеваться как пацан*), в то время как в китайском – на свойствах личности и чертах характера, выраженных прилагательными (*смелый, волевой как мальчик; милый, упрямый как старичок; чистосердечный, простой как ребенок*).

Обнаруживаются и различия в субъектах сравнений при УС с эталонами, характеризующими людей по возрасту. Типичной для китайского языка и мало распространенной в русском является следующая ситуация: в УС с эталонами, которые характеризуют лиц мужского пола – мальчика, подростка или взрослого мужчину, субъектом может выступать и лицо женского пола при условии сходства в поведении, внешности или характере. Помимо этого, субъектом в УС с компонентом *юноша* в русском языке является только *пожилой человек*, а в китайском возможен и *ребенок*. Субъектами сравнений в УС русского языка с эталоном *ребёнок* являются не только сам *человек*, но и его *щёчки, взгляд, вид, глаза, характер* и *ум*, в китайском же – *человек* и *кожа*

человека. Наблюдается также расширение эталонов (конкретизация) при помощи определений, выраженных прилагательными.

Носители русского языка могут выражать при помощи УС ситуации несоответствия возрастной норме в поведении, отношении, свойствах личности и т.д. (*кряхтеть как дед; относиться к кому как к ребенку; серьезный как старик*). Стоит также отметить, что в русском языке основание *вести себя*, синкретично обозначающее поведение человека, не соответствующее возрасту, присутствует в подавляющем большинстве УС с интересующими нас эталонами, но встречается и исключение, когда речь идет о зрелом человеке, но при этом нестаром, например, *вести себя как взрослый* значит 'вести себя в соответствии с имеющейся нормой'. Обнаруживается и полное отсутствие оснований в УС с рассматриваемыми нами эталонами, что связано с существующей пресуппозицией, значение таких УС понятно по контексту и почти все эти УС обладают отрицательной коннотацией.

Было выявлено большое количество общих оснований сравнений в УС с эталонами, называемыми лиц по возрасту, в русском и китайском языках, что говорит о сходстве представлений двух народов об этих эталонах. При этом всегда можно обнаружить и существенные различия в основаниях сравнений при одних и тех же эталонах: так, в китайском языке основание *милый* присутствует в УС с большинством эталонов, характеризующих человека юного или преклонного возраста, а в русском языке данное основание не встречается с подобными эталонами; аналогичным образом китайское УС *добрый как дед* в русском языке невозможно; а русское основание *мудрая* в УС с эталонами *старуха, старушка* отсутствует в китайском языке.

Мотивация выбора оснований сравнений в УС с эталонами, характеризующими человека по возрастному критерию, носителями русского и китайского языков объясняется национальным менталитетом, культурно-историческими традициями, общественными реалиями, обиходно-культурным опытом, особенностями национальных СМИ.

Приложение содержит образцы словарных статей лингвокультурологического словаря УС.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Чжан Личэн. Русские устойчивые сравнения с эталоном «ребенок» (лингвокультурологический аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, – 2017. – № 5 (71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 162–165.
2. Чжан Личэн. Устойчивые сравнения с эталонами *старик, старичок, старуха, старушка* в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка) // Научный диалог. – 2017. – № 11. – С. 183–192.
3. Чжан Личэн. Русские устойчивые сравнения с эталонами «мальчик», «мальчишка», «младенец» на фоне китайского языка: универсальное и национально-специфическое // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 6 (129). – С. 114–118.
4. Чжан Личэн. Русские устойчивые сравнения с эталонами, характеризующими людей по возрасту: лингвокультурологический и лингвокультурологический аспекты (на фоне китайского языка) // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2019. – № 1 (19). (Принята к печати).

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

5. Чжан Личэн. Тематическая классификация эталонов-наименований лиц русских устойчивых сравнений как фрагмент русской языковой картины мира // Современные тенденции в изучении и преподавании русского языка: матер. докл. и сообщ. XXII междунар. науч.-метод. конф. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2017. – С. 84–87.

6. Чжан Личэн. Устойчивые сравнения с эталоном *старик* в русской языковой картине мира // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе: Сборник научных трудов VI Международной научно-методической конференции 26-27 октября 2017 г. / Санкт-Петербургский Горный университет. СПб, 2017. – С. 176–178.
7. Чжан Личэн. «Взрослый» в зеркале устойчивых сравнений русского языка // Изучение и преподавание русской словесности в эпоху языковой глобализации: матер. докл. и сообщ. XXIII междунар. науч. метод. конф. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2018. – С. 90–93.
8. Чжан Личэн. Стереотипные представления о «детях» и «детках», вербализованные в русских устойчивых сравнениях (на фоне китайского языка) // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: Материалы междунар. науч. конф. – Тула: ТППО, 2018. – С. 412–416.

Чжан Личэн

**НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ КАК СИСТЕМА ОБРАЗОВ-ЭТАЛОНОВ
УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Подписано в печать Формат.

Усл. печ. л. – 1,4 Уч.-изд. л. – 1,5

Заказ № ... Тираж экз.

Отпечатано в

Адрес

Телефон